

КОНЦЕРТ

МАТИ ПАЛЬМА

Наряду с Эве Неем, Ану Кааль, Хендриком Круммом, Маргаритой Войтес и другими, Мати Пальм относится

Вырезка из газеты

Вестник
ЭСТОНИИ

от

Газета №

126
9 APR 1973
г. Таллин

ся к тем активным молодым певцам, которые ежегодно считают нужным составлять 1—2 концертные программы, в которых вместе с нашей камерной и концертной песней звучит и другая музыка. Концерт 19 января был необычен, он стал своего рода отчетом о барселонском успехе. Мы прослушали большую часть конкурсной программы М. Пальма, на которой была присоединена старая, новая и новейшая эстонская музыка. По стилю программу можно было разделить на следующие части: классическая оратория (Генделя), бельканто (Бойто, Верди), традиционная эстонская (Саар, Эдуард Оя) и современная (Тубин, Раймонд Ляте) манера. Мати Пальму удалось найти различные краски в передаче содержания и лада музыки в рамках одного и того же стиля. Это один из признаков хорошей школы (напомним, что Мати Пальм — ученик маэстро Женни Сиймон).

Построение концерта заслуживает изучения. Прежде всего мы услышали 3 арии Генделя (из оратории

«Иуда Маккавей», оперы «Ксеркс» и оратории «Праздество Александра») — они составили своего рода триптих, исполненный с хорошим чувством стиля, бесспорно безупречной техникой, дыханием, фразеологией, абсолютной свободой голоса, одним словом, великолепно.

Затем—два романса Свиридова: «Портрет Н. Н.» и «Поездка в Ижору». Эти произведения на слова Пушкина и Лермонтова написаны в лучших традициях русского романса. В этой же манере они были исполнены. Особенно привлекла внимание балладная «Поездка в Ижору» — тонким характером и контрастностью.

С музыкальной точки зрения самой бедной нюансами осталась, возможно, ария Кутузова из оперы Прокофьева «Война и мир». Однако и она сыграла свою роль в общем замысле программы, продемонстрировав мощное, но не форсированное forte, которому даже лучшие басы могут позавидовать.

Затем последовал переход к мягкой камерной лирике

романсов Саара («Ты мне милее всех» и «Один рот...»). Третья песня Саара — «Хозяинский сын корчмарку просит» — напомнила, что и в Эстонии умели писать песни, которые под силу только высокотехническому исполнителю.

В конце первого отделения была исполнена драматическая песня Оя «Дети севера» — лучшего исполнения нельзя и желать.

В прошлом году на концерте Х. Крумма мы были свидетелями нового обращения к песням Тубина. Пальм выбрал две написанные в 1961 году песни на тексты Калью Лепика. Красивая музыка в исполнении певца составила глубокое, простое и всем понятное единство.

Менее удался впервые исполненный цикл Ляте «В защиту грустных» (Х. Руннель). Ляте написал много вокальной музыки, он обладает опытом соединения музыки и слова, умеет выбрать текст. На этот раз в музыке не был найден тот «витамины», который оживляет текст, — и исполнитель столкнулся с изрядными

трудностями. В вокальном отношении лучше других выглядели вторая и первая песни, но бедность, безликость музыки наложили и на них свой отпечаток.

Заключительный подъем начался прологом Мефистофеля из одноименной оперы Бойто. Вместе с музыкой Верди (ария Закариаса из оперы «Набукко» и речитатив и каватина Сильвы из «Эрнани») здесь возник аналогичный генделевскому триптих, где были техника, характер и вердиевская кантилена. И — как и на всем протяжении вечера — мы увидели в многолетнем аккомпаниаторе Пальма — Тарсине Аланго — хорошего ансамблиста, для которого действительное, внимательное сотрудничество — понятие само собой разумеющееся.

В общем, это был один из лучших концертов сезона, на котором, к сожалению, присутствовало менее 400 человек. Но таковы уж таллинские слушатели — кто назовет хоть один концерт, после которого кто-то не считался бы пуговицу на пальто?

И. РАНДАЛУ.